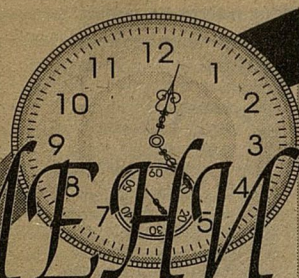

СКОРО ОСЕНЬ — СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ БУДЕТ 100 ЛЕТ

ПРОГУЛКИ ВО ВРЕМЯ С СЕРГЕЕМ МНАЦАКАНЯНОМ

Вечером 11 января 1920 года на эстраде кафе поэтов "Домино", находившегося на Тверской улице, 18, выступали молодые поэты. В зале сидели барышни, бардовщики, советские чиновники и откровенные уголовники.

Неожиданно объявили выступление Сергея Есенина. Публика словно проснулась, все повернулось к эстраде. В программе его не было. Он вышел в меховой куртке, без головного убора. Всегда веселый и улыбающийся, он был бледен:

— Вы думаете, что я буду читать вам стихи? Нет, я вышел затем, чтобы послать вас всех к ...! Спекулянты и шарлатаны!

Внешне сестры совсем не были похожи друг на друга. Старшая — ей тогда было 19 лет — красивая брюнетка с матово-бледным лицом, серьезная строга. Жена и русоволосая, полненькая, курящая Рита, на три года моложе. Между известным поэтом и сестрами возникли теплые отношения.

В Москву Есенин вернулся в начале апреля. Здесь его разыскивала милиция, чтобы предать суду. Но поэта опять не нашли. Через несколько дней он уехал на родину, в село Константиново. На письмо Жени, полученное в конце мая — начале июня, Есенин 8 июня 1920 года писал:

"В Москве я сейчас крайне чувствую себя оди-

нурные мысли в голову приходили. И я даже чуть было не сорвался в Петербург. И я даже чуть было не сорвался поехать, только я уже успокоился немного. Очень хочется знать о Вас побольше. Если бы Вы написали, то доставили бы нам всем очень большую радость.

Кажется скоро выйдет книжка. Пришлите ее, Сергей Александрович, обязательно.

Напишите, как Вы думаете: долго ли пробудете в Питере и куда поедете. (...)

Ваша Рита".

В июле Есенин снова находился в Ленинграде и подарил там Рите Лившиц книжку "Москва кабацкая" с

Впервые с С. Есениным я встретился в Петербурге в 1916 г. во время первой мировой войны, когда я был солдатом запасного полка, а Есенин был санитаром в госпитале. Мы встретились в кафе, куда привел меня Городецкий для знакомства с Есениным. Мы познакомились и долго беседовали, я был поражен, Сергей произвел на меня впечатление открытого искреннего человека с распахнутой душой, простой русский крестьянский сын своего народа, настоящий самородок и талант. Меня ничуть не обидело, когда он, будучи намного моложе меня, сразу обратился ко мне на "ты", сказав:

— Чего мы будем с тобой "выкать" друг с другом.

Во время нашей беседы Есенин и Городецкий вспоминали со смехом детали своего первого знакомства и связанные с этим маленькие хитрости Есенина. Есенин приехал в Петербург из Москвы будучи уже известным поэтом, где печатался под псевдонимом "Сергей Молот"; но он не довольствовался этим, а жаждал всероссийской известности. Он приехал в Петербург в 1915 г., мечтавая побывать у Блока, но узнав, что Блок никого не принимает, пошел на камуфляж, переоделся в крестьянскую одежду, которую купил в Апраксинском дворе, и пошел на прием к Блоку, представившись крестьянским поэтом из Рязани. Блок принял его, прочел несколько его стихов и записал у себя в дневнике: "Поэт из Рязани, стихи свежие, звонкие, но много-словные".

ОНИ НАРУШИЛИ ВОЛЮ ПОЭТА НЕИЗВЕСТНАЯ ЛЮБОВЬ ЕСЕНИНА К БЛОКУ ОН ПРИШЕЛ В КАМУФЛЯЖЕ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

29 сентября прошлого года "МК" поздравил с очередным днем рождения одного из самых старых людей России — Александра Давыдовича Брянского, известного под псевдонимом Саша Красный. Ему исполнилось 112 лет. Патриарх русской и советской литературы прожил необычайно насыщенную жизнь: он был лично знаком с выдающимися деятелями русского искусства — Федором Шляпниковым, Ильей Репиным, Владимиром Маяковским, Сергеем Есениным и многими другими писателями, художниками, артистами. В самом деле, с кем только не познакомился за почти сто лет творческой деятельности. Особенно активно, что Александр Давыдович до последних дней сохранял ясность и творческую активность. К сожалению, вечная жизнь все же недоступна людям. Не так давно Александр Брянский ушел из жизни, прожив на этой земле 112 с половиной лет. Это случилось 2 марта с. г. Мы еще раз выражаем соболезнование родным и близким патриарха русской культуры. В последний год жизни Саша Красный поделился с "МК" своими воспоминаниями о Владимире Маяковском и Сергее Есенине. Воспоминание о Маяковском читатели могли прочитать в прошлом году. Страницы, посвященные Сергею Есенину, печатаются впервые навстречу 100-летию со дня рождения великого поэта. Да, творцы отличаются от обычных людей тем, что их духовная жизнь продолжается после смерти. Воспоминания Александра Брянского о давнем знакомстве с тогда еще живым поэтом только подтверждают эту фантастическую мысль.

С. М.

Дворник сказал, что красить не надо, а накормить можно, и пригласил двух парней на кухню. Во время еды Есенин стал читать свои стихи, которые очень понравились кухарке, и она побегала к хозяину и пригласила его на кухню.

Городецкий послушал Есенина и спросил:

тить печататься Есенину. Мне долго не давали слова, но все же я выступил с речью, доказывая на примерах стихов Есенина ("Песня о великом походе", где он возмущается подвиг Красной Армии, а белогвардейцев называет стадом горилл), что он никакой не антисемит и уж тем более не антисемит, т. к. все его загадочные

А. Д. Брянский (Саша КРАСНЫЙ) (1882 — 1995).

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕРГЕЕ ЕСЕНИНЕ

— Зачем ты сюда приехал?
— Я еду в Ревель на заработки.
— Никуда не поедешь, останешься здесь, твои стихи мне понравились, мы их напечатает.

На следующий день Есенин должен был выступить на вечере поэтов в доме мецената. Городецкий решил пригласить Есенина в модном универсаме, где предложил ему смокнуть, но Есенин сказал, что это ему не подходит, и выбрал себе русскую шелковую вышитую рубашку, пижамные штаны и сапожки. В таком виде Есенин предстал на вечере поэтов, где читал свои стихи и был очень хорошо принят, его стихи понравились, все оценили талант Есенина, так и началась его поэтическая деятельность в Петербурге.

После этого знакомства мы встречались с Есениным в Москве неоднократно в разных местах, и особенно часто после 1918 г. в "Кафе поэтов" на Тверской.

В Москве Есенин со своими друзьями имажинистами (М. Райзаном, В. Шершеневичем и др.) организовали лагу поэтов, где продавали свои книги, а во время напа в 1921 г. они открыли на Тверском бульваре кафе поэтов в помещении бывшего кафе "Бом", названного так в честь друга Бим-Бом. После отъезда Станевского в Польшу всю хозяйственную часть в этом кафе вел деловой человек грузин Долидзе. В этот период вышла книга Есенина "Москва кабацкая" с очень талантливыми стихами — такими, как: "Не жалю, не зову, не плачу...", "Плюсь ветер, охапками листьев...", "Я такой же, как ты, хулиган...". Стихи имели очень большой успех. Но этот период был трудным для Есенина, Есенин стал много пить, от него ушла жена, Зинаида Райх.

Однажды в 1922 г. я пришел по своим авторским делам в цыганский театр "Роман", который помещался в Большом Невзничковском пер. в доме Нирнзеве (в самом высоком тогда в Москве доме) — на одном из последних этажей этого дома было издательство. И вот в большом холле здесь я встретился лицом к лицу с Есениным. Припав к моему плечу, Есенин (под хмельком) заплакал: "Саша, я погиб, прочти большую статью в "Рабочей газете", где меня обвинят во всех смертных грехах, завтра в Доме печати (сейчас ЦДК) меня будут судить товарищеским судом. Два главных моих врага — Сосновский и Демьян Бедный — решили уничтожить меня, обвиняя в антисемитизме и антисемитизме. Сосновский написал статью "Долой есенинщину", он будет председателем суда, а Демьян Бедный всегда завидовал мне — он будет прокурором (обвинителем). Ты один, Саша, можешь меня спасти, своим красноречием можешь разбить все их обвинения. Прошу тебя, обязательно приходи завтра вечером в Дом печати и выступи во мою защиту".

Вечером я пришел на суд, это была пародия на инквизицию. Особенно изгалялись Сосновский и Д. Бедный, под аплодисменты своих свидетелей они старались заклеймить и запретить Есенину.

В Баку и позже в Тбилиси мы еще не раз встречались с Есениным и никогда здесь я не видел его пьяным, наоборот, он был радостным и счастливым. Это был самый плодотворный творческий период в жизни Есенина, здесь были созданы "Персидские мотивы", "Анна Снегина", "26 бакинских комиссаров" и другие знаменитые стихи и поэмы.

И, несмотря на запрет суда, Чагин (редактор "Бакинского рабочего") разрешил печатать его стихи.

Это была моя последняя встреча с Есениным. В 1925 г. я, будучи в Одессе, узнал о смерти Есенина, поспешил в Москву, но не успел на похороны.

"Бим-Бом — знаменитый цирковой дуэт. Один из них — Радумский (Бим) — откупил цирк и стал его хозяином (цирк на Цветном бульваре), а другой — Станевский (Бом) — открыл кафе, где выступал Есенин и другие поэты, позже он уехал в Польшу.

"Все допущенные неточности — неточности памяти 112-летнего человека, сохраненные нами как подлинное свидетельство.

"*** Благодарим литературного секретаря А.Д. Брянского — Антонию Мишакову за сделанную год назад по нашей просьбе запись воспоминаний старшего литератора России.

Одной из драматических страниц жизни Сергея Есенина явилось его кратковременное пребывание в эмигрантском Берлине, через который он проехал по пути в Америку вместе с Аиседорой Дункан — женой поэта в 1921—1924 году. Из Америки в Россию он возвращался один и на недолгое время застрял в берлинских кабаках. Вот как вспоминает его Роман Гуль в своих ярких литературных воспоминаниях "Жизнь на фусках".

"... Из Америки через Париж Есенин приехал один. Он был смертельно бледен. И не бывал трезв. Он не рассказывал о том, что брак с Дункан закончился вместиельством французской полиции. Он пил.

В Шубертале была устроена его лекция. Есенин вышел на сцену, качаясь, со

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ВЫБИРАЕТ ЕСЕНИНА

Кажется, что о знаменитых людях абсолютно все известно. Вот, например, жизнь Сергея Есенина. О нем написаны сотни статей, исследований, книг, опубликованы все фотографии за исключением немногих, хранящихся в недоступных частях коллекций, проследжены дружбы, связи, опубликованы письма, даже записки в двести строк отсылаемые и преданные гласности.

Казалось бы, по минутам расписана исследовательскими его частная жизнь, поездики, поездки, встречи... Ну что еще? Ни добавить, ни прибавить.

Оказывается, это не совсем так. До сих пор на самом видном месте архивов Гослитмузея и других хранилищ можно встретить малоизвестные и просто неизвестные свидетельства о жизни Сергея Александровича, редкие письма и другие документы.

Несколько таких свидетельств обнаружила Наталья Прохоренко, которая вдохновенно занимается жизнью и творчеством Сергея Есенина.

— Вас можно назвать представителем нового поколения исследователей творчества этого замечательного лирика?

Вопрос смущает Наташу, двадцатидвухлетнюю студентку. Она готовится стать инженером, но главное для нее — это судьба и стихи Сергея Есенина. Она уже многое знает о поэте, помнит наизусть десятки его стихов, но считает, что она только в начале пути.

— Конечно, я еще только начинаю. Я еще не исследователь, но мечтаю посвятить этому всю свою жизнь.

Постигая судьбу поэта, Наташа остановилась на малоизвестных подробностях дружбы Есенина с двумя сестрами из Харькова — его горячими поклонниками.

Сегодня Наталья Прохоренко впервые печатает свои заметки, посвященные одной из страниц есенинской биографии.

Сергей МНАЦАКАНЯН.

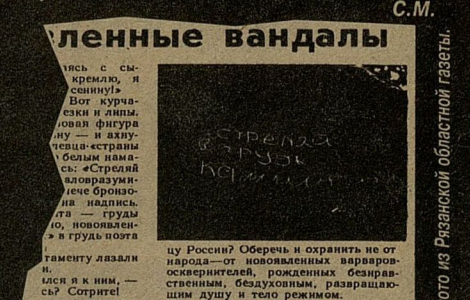
ПОД ЗВОН СТЕКЛОТАРЫ

Об этом уже было упомянуто в "МК", и я не взялся бы повторять известное, если бы не письмо из Рязанской области. В нем мой старый знакомый сообщил о глумлении над памятником Сергею Есенину на родине поэта — в областном городе Рязани. Глумление совершилось примерно в те же дни, когда в Москве на Рязанском проспекте был соросен с пьедестала и вымазан красной краской московский памятник великому лирику. Надпись гласила: "Стреляй в грудь кам...". Далее неразборчиво — то ли комиссарам, то ли коммунистам. Как видим, не только в демократической Москве, но и в патристической Рязани всеобщее одичание берет верх над уважением к святыням. Памятник в Рязани обдав еще растерзанный: у подножия груды битого бутылочного стекла. Да, круто готовятся современные дикари к 100-лети-

юбилею одного из самых тонких лирических поэтов России. Впрочем, Есенин, как и положено великому поэту, был по многим провидцем. Предчувствовал он и это, когда в свое время не то в шутку, не то всерьез написал:

Тогда я понял,
Что такое Русь,
Я понял,
Что такое слава.
И потому мне в душу грусть
Вошла, как горькая отравка.
На кой мне черт,
Что я поэт!
И без меня в достатке дряни.
Пускай я содохну.
Только...
Нет.

Не ставьте памятник в Рязани! Это было написано в 1925 году в стихотворении "Мой путь". Однако потомки склонны нарушать духовную волю своих поэтов. Присил не ставить — ан нет, поставили. Россия идет к столетию Сергея Есенина под варварский звон битого бутылочного стекла и осквернение памятников своего неупутного сына.

С.М.

Фото из Рязанской областной газеты.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА НА БЕРЛИНСКОЙ УЛИЦЕ

Одной из драматических страниц жизни Сергея Есенина явилось его кратковременное пребывание в эмигрантском Берлине, через который он проехал по пути в Америку вместе с Аиседорой Дункан — женой поэта в 1921—1924 году. Из Америки в Россию он возвращался один и на недолгое время застрял в берлинских кабаках. Вот как вспоминает его Роман Гуль в своих ярких литературных воспоминаниях "Жизнь на фусках".

"... Из Америки через Париж Есенин приехал один. Он был смертельно бледен. И не бывал трезв. Он не рассказывал о том, что брак с Дункан закончился вместиельством французской полиции. Он пил.

В Шубертале была устроена его лекция. Есенин вышел на сцену, качаясь, со

стаканом вина в руке, плеча из него во все стороны. С эстрады говорил несуслазности, хохотал, ругал публику. Его пытались увести. Он не уходил. Наконец бросил он пол стакан и вставший с мест, кричащий на него публике стал читать "Исповедь хулигана".

Она кончилась овацией".

Далее Гуль вспоминает еще несколько встреч с Есениным, которые сопровождались неумеренным количеством спиртного. Но не все так просто, и не пьянка определила для Романа Гуля образ поэта. Этот мемуарный отрывок кончается по всем законам драматургии:

"...Последний раз я видел его на улице. Он шел трезвый. Растерянный походкой. Словно

куда-то торопился, и сам не знал, куда и зачем. Был он так же бледен. В пальто, запахнутом наспех".

Возможно, в эту минуту поэт предстал перед бывшим прапорщиком русской армии в своем подлинном обличье. Растерянным перед жизнью, в минуту размысли с экзотичной иностранной женой, которая годилась ему в матери, переживающий впечатления своего недавнего американского путешествия.

Здесь — в Берлине — правды не было. Но не было для Сергея Есенина и в России. Судьба уже влекла поэта к финалу его трагической жизни.

С. М.